

Ло Ци с легкой досадой осознала: какой бы ни была Су Цинъюнь, она ей все равно нравится.

Она протянула руку за чашкой, но на этот раз Су Цинъюнь не уклонилась. Ло Ци сделала глоток и сказала:

— Ты тоже пей.

— Хорошо!

Су Цинъюнь налила себе чашку, подняла её в приветственном жесте, словно предлагая чокнуться.

Ло Ци рассмеялась. Всего-то чай, не стоило так уж серьезно к этому относиться.

— Почему я не вижу слуг? — вдруг заметила Ло Ци, осознав, что с тех пор, как они вошли в Сад Си, она видела только тетушку Цин.

Су Цинъюнь, прихлебывая чай, ответила:

— Няня любит тишину, поэтому в саду, кроме уборщиц и служанок, которые за ней ухаживают, никого нет. Сейчас они, вероятно, все в своих комнатах.

— Цинъюнь, я хочу посмотреть, как ты выглядишь в женской одежде.

Эти слова Ло Ци вырвались неожиданно, и Су Цинъюнь, только что сделавшая глоток чая, поперхнулась и выплюнула его на угли. На раскаленных углях появился белый пар, сопровождаемый шипящим звуком.

— Что? — удивилась Су Цинъюнь.

Ло Ци мигнула своими темными глазами, полными ожидания.

— Можно?

Су Цинъюнь рассмеялась и с нежностью ответила:

— Почему бы и нет? Я ведь женщина, как и ты, и мне это тоже приятно.

— Правда? Как здорово! — обрадовалась Ло Ци. Она думала, что Су Цинъюнь, воспитанная как мальчик, не сможет принять это, но теперь была глубоко тронута.

Прежде чем Ло Ци успела что-то сказать, рядом раздался голос:

— Юньэр, не шали!

Тетушка Цин, появившаяся неизвестно откуда, стояла рядом, и Ло Ци даже не заметила её появления.

Увидев, что тетушка Цин нахмурилась и выглядела недовольной, Ло Ци смущенно опустила голову, не решаясь взглянуть на неё.

Су Цинъюнь произнесла:

— Няня, ничего страшного. Если Сяо Ци хочет посмотреть, я могу надеть женскую одежду.

Тебе ведь тоже хочется? Здесь же есть моя женская одежда, правда?

Су Цинъюнь знала, что у тетушки Цин когда-то был мертворожденный младенец, тоже девочка.

В Саду Си действительно была женская одежда, которую тетушка Цин приготовила для Су Цинъюнь. Она тогда настаивала, чтобы та примерила её, но Су Цинъюнь категорически отказывалась. Теперь у тетушки Цин было чувство, будто её воспитанницу у неё забрали.

Тетушка Цин глубоко взглянула на Ло Ци, опустившую голову. Она несколько раз издали видела Сунь Сичжи в Доме князя Фэна, но, предпочитая тишину, не появлялась перед детьми, которые резвились. Сунь Сичжи бывала в Доме князя Фэна недолго, чаще Су Цинъюнь сама навещала её.

Ло Ци напоминала ей Сунь Сичжи, но в то же время была другой. Это вызывало у тетушки Цин головную боль, но она решила, что если Су Цинъюнь довольна, то и она не будет возражать.

Тетушка Цин вздохнула и сказала:

— Ладно! Следуй за мной.

С этими словами она направилась вверх.

— Сяо Ци, хочешь пойти со мной и помочь мне переодеться?

Су Цинъюнь подцепила указательным пальцем подбородок Ло Ци, подняла её опущенную голову и, глядя ей в глаза, произнесла эти слова.

— Нет-нет-нет, иди сама, я подожду здесь! — Ло Ци отстранила её руку, быстро отвела взгляд и, представив, как помогает Су Цинъюнь переодеваться, покраснела до корней волос.

— Ой, Сяо Ци, почему ты так покраснела? Тебе жарко? — с легкой улыбкой произнесла Су Цинъюнь, вставая.

— Да, иди быстрее! Тетушка Цин ждет тебя! — смущенно пробормотала Ло Ци, чувствуя, что Су Цинъюнь становится всё более коварной, и её настроение постоянно меняется из-за неё. Ло Ци начала беспокоиться, что не сможет с этим справиться.

Когда Су Цинъюнь сделала шаг, готовясь уйти, Ло Ци с облегчением вздохнула.

Но неожиданно Су Цинъюнь наклонилась, приблизившись к уху Ло Ци, и шепотом сказала:

— Сяо Ци, если ты хочешь увидеть меня без одежды, это тоже возможно.

Не дожидаясь ответа, Су Цинъюнь рассмеялась и поднялась вверх.

— Ты... ты...

Сердце Ло Ци, ещё не успокоившееся, снова забило сильнее. Её уши покраснели, и она смотрела на удаляющуюся фигуру Су Цинъюнь, готовая сорваться с цепи.

С ненавистью проводив Су Цинъюнь вверх, Ло Ци почувствовала сухость во рту. Она налила себе чаю и стала пить.

Приложив руки к каменному столу, где тепло углей было приятным, но не обжигающим, как зимняя грелка, она задумалась.

Глядя на свои руки, Ло Ци не могла не представлять, как Су Цинъюнь будет выглядеть в женской одежде.

В её мыслях мелькнули образы Коу До, величественной и прекрасной, как пион, Фэн Чжэуа, пылающей, как огонь, и девушки Му, чистой, как лотос. Ло Ци покачала головой, понимая, что это не то. Она уставилась на лестницу, погруженная в свои мысли.

Как только Ло Ци и Су Цинъюнь вернулись в главный зал Дома князя Фэна, ещё не успев сесть и выпить чаю, вошла Фэн Чжэуа с хитрой улыбкой.

— Приветствую князя! Поздравляю князя! Счастливого дня!

Фэн Чжэуа, закончив приветствие, взглянула на Су Цинъюнь и разразилась смехом.

— Ха-ха-ха! Князь, что случилось с твоими волосами?

Волосы Су Цинъюнь были растрепаны, не собранные в причёску, а просто распущенные по плечам. Видно было, что несколько попыток собрать их закончились неудачей. В сочетании с её изысканным лицом это выглядело крайне странно. Фэн Чжэуа, привыкшая видеть Су Цинъюнь всегда аккуратной, не могла сдержать смеха. Наконец-то у неё появилась возможность подшутить над ней, и она была в восторге.

Су Цинъюнь, видя, как она смеётся, сердито взглянула на неё, выражение лица стало холодным.

— Если есть дело, говори, если нет — убирайся!

Ло Ци тем временем села в дальнем углу, чувствуя себя неловко. С тех пор как они вышли из кареты у ворот Дома князя Фэна, она шла к главному залу под странными взглядами слуг. Она хотела поторопить Су Цинъюнь, чтобы та привела себя в порядок, но тут ворвалась Фэн Чжэуа.

Растрепанные волосы Су Цинъюнь были её рук дело.

Ло Ци вспомнила сцену в беседке Сада Си, и сердце снова забило сильнее. Этот момент она запомнит на всю жизнь.

Когда Су Цинъюнь спустилась вниз, она была одета в белое платье с широкими рукавами, поверх которого накинута легкая белая накидка. На руках были белые шарфы из тонкой ткани, волосы уложены в причёску «сюйюнь», с одной лишь белой нефритовой шпилькой. Её кожа была белоснежной, лицо — невероятно красивым, с легким налетом мужественности в чертах. Её светлые глаза, словно стеклянные, напоминали звездное небо.

Ло Ци была на грани обморока от восхищения. Она никогда не видела такой красивой женщины, да ещё и без макияжа. По сравнению с ней Коу До и Фэн Чжэуа казались ничем.

Хотя Ло Ци привыкла к мужскому образу Су Цинъюнь, она не ожидала, что та будет так прекрасна в женской одежде. В тот момент в её голове возникли лишь четыре слова: «Ты как белая роза». Белая роза, сильная, благородная и чистая.

Ло Ци помнила, как Су Цинъюнь смотрела на неё с беспокойством, словно боясь, что Ло Ци не примет её образ.

— Сяо Ци, как тебе мой женский наряд?

Увидев кивок, Су Цинъюнь засияла от счастья и, взяв Ло Ци за руку, вывела её через задние ворота Сада Си, прогулявшись по близлежащей деревне.

Су Цинъюнь решила выйти в женской одежде, так как её отец уже ушёл, и она была единственной наследницей Дома князя Фэна. Даже император не мог ничего с ней сделать. Она была последним потомком семьи Фэн, и армия семьи Су признавала только её благородную кровь.

К тому же, даже если бы Су Цинъюнь публично заявила, что она женщина, большинство людей не поверили бы, ведь образ Бога Войны уже глубоко укоренился в их сознании.

Она сделала это лишь для того, чтобы порадовать Ло Ци, и ей нравилось видеть, как та восхищается ею.

Когда они сели в карету, чтобы вернуться в Дом князя Фэна, возничий, увидев Су Цинъюнь, был настолько шокирован, что его лицо исказилось от удивления.

— Вы... князь?

— Хм! Вперед.

Су Цинъюнь помогла Ло Ци сесть в карету, и та поняла, что нельзя позволять ей возвращаться в таком наряде.

Ло Ци уговорила её переодеться в карете. К счастью, была зима, и под женской одеждой у Су Цинъюнь оставалось нижнее бельё, иначе Ло Ци снова бы смутилась. Однако, распустив причёску, Ло Ци несколько раз пыталась собрать волосы в мужскую причёску, но безуспешно. В итоге Су Цинъюнь вернулась в Дом князя Фэна с распущенными волосами, что и увидела Фэн Чжэхуа.

Увидев, что Фэн Чжэхуа всё ещё смеётся, склонившись от хохота, Су Цинъюнь стала ещё холоднее.

— Хуа-эр...

— Ты...

Смех Фэн Чжэхуа резко оборвался, она выпрямилась и сердито посмотрела на Су Цинъюнь. Она ненавидела, когда её называли «Хуа-эр».

Су Цинъюнь усмехнулась:

— Говори!

Она внутренне радовалась, зная, что сможет её обуздать.